

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

"Обмани меня, если сможешь". Эксперт отдела криминалистики Елизавета Мокрушникова рассказывает о проведении исследований на полиграфе

Мы заходим в небольшую комнату со стеклянными дверями. При виде стула с датчиками мое сердце начинает бешено колотиться от волнения. Эксперт встречает меня доброжелательно, тем не менее, кажется, что провода полиграфа опутывают меня паутиной, как паук свою жертву. Хлопок в ладоши – тест начат.

А сердце стучит...

Мне понятно, почему иногда люди сознаются в содеянном еще на предварительном этапе

собеседования с полиграфологом. Когда крепят датчики на грудь, живот и пальцы, тонометр фиксирует твоё давление, а под тобой – две черные подушечки (отнюдь не для удобства), нужно быть очень хладнокровным человеком, чтобы лгать. Конечно, интернет пестрит хитростями, как обмануть детектор лжи. Методы – от «напиться в стельку» до «положить в ботинок кнопку». Мол, болевой эффект перебьёт другие эмоции. Все эти мифы развенчала старший эксперт-полиграфолог отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета РФ по Югре, подполковник юстиции Елизавета Мокрушникова.

Для начала она предложила мне испытать систему на себе и пройти тест на имя. Он наиболее простой: полиграфолог заранее знает ответ, а следовательно, ошибка исключена. Тест проводится, чтобы зафиксировать реакцию на правду и ложь. Уняв после беседы с Елизаветой Александровной первоначальное волнение, я решила взять быка за рога. Мне закрепили датчики, попросили поставить ноги ровно на пол, расслабиться, смотреть на стену прямо перед собой, отвечать только «да» и «нет». Эксперт начала называть имена, а я хладнокровно (как мне показалось) пропустила своё имя и ответила «да» на имя Татьяна. Хитрый прибор тут же зафиксировал мою ложь. «Вы совершенно не умеете обманывать», – улыбнулась Елизавета Александровна. И мы продолжили беседу уже без датчиков.

Все дела – разные

Елизавета Мокрушникова работает на полиграфе с 2012 года. Начинала как кадровый полиграфолог – при отборе кандидатов на службу, плановых тестированиях, при назначении на должность сотрудников МВД. С 2014 года Елизавета Александровна – старший эксперт-полиграфолог в следственном управлении Следственного комитета России по Югре. Здесь она стала заниматься психофизиологическими исследованиями с использованием полиграфа по уголовным делам, по материалам доследственных проверок и также при отборе кандидатов на службу в системе. Уже второй год у неё ещё более ответственная задача – психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа. К их производству повышенные требования: исследования и экспертизы приобщаются к уголовным делам и по усмотрению суда могут быть использованы в качестве доказательства. В любом случае, это дополнительная информация об уголовном деле.

Экспертизы, сделанные на полиграфе, востребованы.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

– Каждый год я провожу 125–130 исследований, – рассказывает Елизавета Александровна. – Дела – совершенно разной направленности. Очень ответственна работа с несовершеннолетними, психика которых еще не сформирована. При таких исследованиях присутствует психолог или законный представитель. В целом вы сами представляете специфику подследственности следственного комитета: убийства, безвестное исчезновение людей, серьезные экономические преступления, насильственные действия сексуального характера.

Эксперт поясняет, что самыми результативными обычно становятся экспертизы и исследования на полиграфе по убийствам. Если человек совершил преступление и его, например, спрашивают: «Наносили ли вы удары ножом?» – он обязательно отреагирует. Ведь это помнит его рука, его мозг, и, как правило, он испытывает чувство вины. Конечно, сложнее работать с людьми с криминальным опытом. Также к сложным относятся экспертизы по экономическим преступлениям. В этом случае экспертам не известно, по каким схемам было совершено преступление. Приходится более тщательно продумывать вопросы, чтобы вывести человека на чистую воду.

Как говорит Елизавета Мокрушникова, не всегда полиграф используется только с целью уличить преступника. Кому-то детектор лжи, наоборот, помогает доказать свою невиновность.

– Исследования нужны для того, чтобы объективно расследовать уголовное дело, понять: совершил человек преступление или нет. Полиграф помогает восстановить цепочку событий.

Развеем мифы

Можно ли все-таки обмануть полиграф? Начнем с того, что вся процедура экспертизы записывается на видео. Сначала полиграфолог проводит предтестовую беседу, в которой обсуждает с тестируемым произошедшее событие. Казалось бы, в чем эффект неожиданности? Человек знает, о чем его спросят, соберется с мыслями и начнет обманывать. Но не все так просто. Во-первых, камера фиксирует мимику испытуемого, видео сопоставляется с показаниями датчиков. Во-вторых, ему будут несколько раз задавать одни и те же вопросы, иногда немного перефразированные. Если реакция на вопрос двоякая, его будут задавать вновь и вновь, с разными интервалами, анализируя и сравнивая результаты при каждом ответе.

Что касается кнопки в ботинке: простите, а когда вы собираетесь давить на эту кнопку? При каждом вопросе? Или когда необходимо солгать? В любом случае, реакция при болевом ощущении не такая же, как при возбуждении организма, когда приходится лгать. Таблетки и алкоголь – тоже не вариант. По словам Елизаветы Александровны, фармакологическое противодействие легко обнаружить:

– В нашей практике были случаи, когда человек употреблял сильные седативные препараты. В таких случаях все показания сглажены, и это заметно эксперту. Ну а в состоянии алкогольного опьянения вас никто тестировать не будет, и придется прийти еще раз. Наш аппарат и программа так сконструированы, что позволяют определять попытки обмануть полиграф. На видеозаписи видно, как человек дышит, как отвечает на вопросы, если он начинает производить какие-либо изменения в дыхании с помощью мышц живота или еще каким-то образом. Кстати, в моей практике чаще встречались именно эти попытки. Не нужно забывать, что под тестируемым находятся датчики, фиксирующие его микродвижения, – поясняет эксперт.

Полиграфологов обучают и специальным методам, позволяющим поймать на лжи. Но у каждого человека – свои особенности, а порой приходят и подготовленные люди. Поэтому эксперт всегда должен быть начеку: наблюдать, сопоставлять, проверять и перепроверять результаты.

Как говорит Елизавета Мокрушникова, не всегда противодействие продиктовано желанием скрыть информацию. Иногда люди это делают из любопытства, а кто-то просто хочет, чтобы результаты были лучше. Но это приводит к обратным последствиям.

Человеческий фактор

За годы работы Елизаветы Мокрушниковой были случаи, когда полиграф сыграл ключевую роль в расследовании преступления.

– Так было в деле о без вести пропавшем несколько лет назад гражданине. Кстати, его тело до

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

сих пор не найдено. Было несколько фигурантов преступления, которые на допросе меняли показания. Но с помощью полиграфа удалось восстановить цепочку событий. Криминалисты нашли еще доказательства, и дело удалось раскрыть. Были и ситуации, когда в преступлении сознавались во время тестирования. Однажды человек пришел на тестирование в состоянии алкогольного опьянения, я с ним не могла провести экспертизу. Но мы побеседовали, и он признался в совершении преступления, – вспоминает эксперт.

Успех исследования зависит не только от полиграфа, но и от опыта и знаний полиграфолога. Он должен хорошо изучить материалы уголовного дела, чтобы задать ключевые для человека вопросы. Тестирование длится довольно долго: полтора часа занимает вводная часть и в три-четыре часа – предъявление тестов. Проверка на детекторе лжи – процедура добровольная, для кого-то экспертиза становится спасительной соломинкой. И исследования Елизаветы Мокрушниковой уже помогли и еще не раз помогут людям добиться справедливого решения суда.

Справка

Институт следователей-криминалистов существует в России с 19 октября 1954 года. С учреждением следственных органов Следственного комитета РФ служба криминалистов вошла в их структуру. Сегодня в отделе криминалистики окружного следственного управления проходят службу девять сотрудников, еще двое следователей-криминалистов работают в составе территориальных следственных отделов следственного управления. Ежегодно следователи-криминалисты следственного управления осуществляют более 400 служебных выездов, с их участием раскрывается свыше 90 процентов особо тяжких преступлений, в том числе совершенных в условиях неочевидности. Сотрудники отдела криминалистики оснащены самой современной специальной техникой. В их арсенале имеются устройства, позволяющие извлекать из мобильных телефонов даже удаленную информацию, в том числе фотографии, видеозаписи и СМС-переписку. В распоряжении отдела специальный

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

транспорт – снегоходы, передвижная криминалистическая лаборатория и катер на воздушной подушке.

Источник: https://ugra-news.ru/article/obmani_menya_esli_smozhesh/

При копировании материала с сайта, активная ссылка на оригинальный материал обязательна.

06 Марта 2019

Адрес страницы:

https://hmao.sledcom.ru/Intervyu_sotrudnikov_sledstvennogo_uprav/item/1266289